

сл. Анновѣ—4 чел.; кромѣ того, еще нѣсколько человѣкъ отхожихъ гончаровъ разбѣяно по разнымъ селеніямъ Бѣлгородскаго, Новооскольскаго и Тимскаго уѣзда. Такъ напр. въ Слоновкѣ ихъ считается 3 человѣда, въ с. Карповомъ—1 чел., сл. Успенской—1 чел. etc. Эти послѣдніе уходятъ они на работу въ южныя, степныя губерніи. Г. Бентковский, секретарь Ставропольскаго статистическаго комитета, въ 1879 г. представилъ въ Комиссію по изслѣдованію кустарной промышленности, учрежденную при Департаментѣ торговли и мануфактуръ, докладъ относительно состоянія кустарной промышленности въ Ставропольской губ., изъ котораго видно, что обрабатывающая промышленность этой губерніи находится почти исключительно въ рукахъ промышленниковъ, приходящихъ сюда съ сѣвера, изъ центральныхъ губерній; по исчисленію его, оказывается, что наша Курская губернія даетъ Ставрополю 9,2% всѣхъ кустарей, въ томъ числѣ г. Бентковский насчиталъ однихъ гончаровъ 13 чел. *). Всѣхъ же горшечниковъ въ западной части Курской губ., исключая, впрочемъ, Старооскольскій уѣздъ, въ которомъ еще не было произведено переписи—считается 375; въ томъ числѣ: отхожихъ—19 чел. и 356 мѣстныхъ. Изъ числа мѣстныхъ по сл. Великой Михайловкѣ считается 34 чел. женщины, остальные—мужчины.

Великая Михайловка считается центромъ и главнымъ пунктомъ горшечнаго производства во всей восточной половинѣ губерніи. Промыселъ существуетъ здѣсь съ конца прошлаго столѣтія; въ то время, какъ сказываютъ, прежній владѣлецъ В. Михайловки кн. Голицинъ выселялъ сюда разныхъ мастеровъ изъ своихъ имѣній, находившихся въ другихъ губерніяхъ; тогда же были присланы сюда и горшечники. Съ какою цѣлью производилось Голицинымъ это перемѣщеніе промышленниковъ—неизвѣстно; прямыхъ указаній на это мы нигдѣ найти не могли, а существующія преданія крайне темны и сбивчивы и констатируютъ только са-

*) Труды Ком. по изслѣд. кустарн. пром. въ Россіи, вып. I. С.-П.-Б. 1879 г., стр. 54—61.

мый фактъ, нисколько не объясняя его причинъ. Можно думать, что владѣлецъ дѣлалъ это, руководствуясь тѣмъ, что по здѣшнимъ мѣстамъ населеніе искони было чисто-земледѣльческимъ, и занималось исключительно *добываніемъ сырья*; промышленность же *обрабатывающая* была развита всегда очень слабо, такъ что производители, кустари и ремесленники, не въ состояніи были удовлетворить всѣхъ нуждъ и потребностей своей деревни, которая вслѣдствіе этого принуждена была потреблять массу привозныхъ издѣлій, платя за нихъ втридорога. Такой порядокъ еще и до сихъ поръ не совершенно исчезъ въ нашей Курской губерніи. Въ сѣверныхъ уѣздахъ ея—Фатежскомъ, Щигровскомъ, Льговскомъ, Дмитріевскомъ и даже въ Курскомъ, обрабатывающая промышленность и до сихъ поръ еще настолько не развита, что населеніе не можетъ обходиться безъ чужихъ, пришлыхъ ремесленниковъ и прокармливаетъ постоянно цѣлую массу *калуужскихъ* овчинниковъ, *рязанскихъ* бондарей, *орловскихъ* шерстобитовъ, *смоленскихъ* портныхъ и т. д. (См. объ этомъ подробнѣе въ I томѣ „Общаго Сборника“, „Пром. крестьянъ центр. района“, стр. 16—21). На сѣверѣ губерніи встрѣчаются просто поразительныя факты въ этомъ отношеніи. Въ с. Никольскомъ и д. Прилѣпахъ, Фатежскаго у., на 300 дворовъ нѣтъ, наприм., ни одной кузницы. Чтобы подковать лошадь или наварить сошникъ, нужно ѣхать въ Малоархангельскъ,—за 15 верстъ!.. Въ большомъ торговомъ селѣ Попырахъ на 790 дворовъ собственный кузнецъ только *одинъ*; на весенній же сезонъ сюда приходятъ нѣсколько человѣкъ кузнецовъ изъ Орловской губ., устраиваютъ здѣсь земляныя кузни и „справивши все село“, къ іюню выбираютъ домой, унося съ собою каждый разъ значительный заработокъ. (Ibid., стр. 21). Если возможны такіе факты теперь, въ исходѣ XIX столѣтія, спустя 18 лѣтъ послѣ проведенія здѣсь желѣзныхъ дорогъ, то тѣмъ болѣе они были возможны 100—80 лѣтъ назадъ, когда обрабатывающая промышленность развита была еще меньше, чѣмъ въ настоящее время. Этимъ, вѣроятно, и объясняются дѣйствія